

Гу Чицин, слушая его тон, на мгновение замер. Странно, ведь это его Ан-ань — совсем еще малыш, а ведет себя так, будто утешает его самого. И все же уши предательски запылали.

— М-м, — только и ответил Гу Чицин. Он заметил, что, по-видимому, слышит слова Ан-аня только он один, и если отвечать слишком длинными фразами, это может показаться окружающим странным. К тому же Гу Чицин не хотел подставлять котенка под удар или подвергать его опасности.

Видя, с каким аппетитом тот уплетает рыбу, Гу Чицин и сам принялся за еду: съел немного рыбы, разделался с крабовой клешней, а затем налил две пиалы ухи, одну из которых пододвинул Шэнь Юаню.

— Осторожно, горячо.

— Хорошо. — Шэнь Юань, уткнувшись носом в еду, услышал заботливые слова Гу Чицина, поднял свою прелестную мордашку, коротко ответил и продолжил трапезу.

В Мире Бессмертных такой еды не было. Цинцин дает ему вкусное, Цинцин — хороший.

Гу Чицин, глядя на то, как у котенка перепачкана вся мордочка, невольно улыбнулся. Глупый котенок, доешь — тогда и вытрешься.

— Ну нет, вы двое так мило общаетесь, словно перебрасываетесь репликами. Если не знать, можно подумать, что ты его понимаешь, — язвительно заметил Су Юйцань. — Еще и это «осторожно, горячо»... Тьфу! Ты с этим котом носишься, как с писаной торбой. Почему бы тебе так же не позаботиться о своем лучшем друге?

— Ешь давай, — Гу Чицин на секунду замялся, в душе воцарилась тишина. Он знал, что Су Юйцань не настолько догадлив, чтобы раскрыть их секрет, поэтому даже не поднял головы, бросив лишь дежурную фразу.

— Хм! Аппетит у меня пропал. Раз уж ты так души не чаешь в этом коте, запиши сегодняшний счет на меня — считай, я его угостил, — Су Юйцань не вынес того, что его игнорируют. Он почувствовал, как закипает от злости, и, не дожидаясь ответа, сердито зашагал прочь.

Уже на выходе он услышал вслед голос Гу Чицина:

— Тогда от лица нашего Ан-аня благодарю господина Су.

Су Юйцань замер. Ну конечно! Когда что-то нужно — господин Су, а в остальное время — дурак. К черту такую дружбу! Если он останется здесь хоть на минуту дольше, то не просто разозлится, а еще и расстроится.

Хотя нет, враки всё это. Никакой он не расстроенный. Хм!

Когда Су Юйцань ушел, Гу Чицин посмотрел на Шэнь Юаня, который продолжал есть:

— Ан-ань, если наелся, больше не ешь, понял?

Гу Чицин все же беспокоился. Хотя Ан-ань и отличался от обычных котов, на вид ему было всего месяца три-четыре, и он боялся, что малышу станет плохо от переедания.

— М-м, хорошо, — ответил Шэнь Юань, но тут же поднял головку и указал на камчатского краба: — Еще хочу.

Котенок смотрел на него своими наивными, широко распахнутыми глазами. Гу Чицин промолчал... но молча надел новые перчатки, взял ножницы и, вздохнув, принялся за работу.

Он разделал для Шэнь Юаня две клешни и ножку, а потом, подумав, добавил:

— Как доешь — больше ни кусочка, слышишь?

— Ладно. — Шэнь Юань опустил взгляд на свой животик. Тот стал круглым и плотным. Он был сыт уже процентов на семьдесят, но... ему так хотелось еще! Однако объект задания расстроится, если ему станет плохо от обжорства, а он не хочет, чтобы тот волновался.

Гу Чицин проследил за его взглядом и тоже посмотрел на округлившийся животик. Отлично. Теперь, что бы котенок ни сказал, он не уступит.

— Ну, ешь.

Гу Чицин разделал оставшегося лобстера. Когда он закончил, то почувствовал, что тоже наелся, выпил несколько ложек супа и вытерся салфеткой.

Оставшееся время он просто наблюдал за тем, как котенок продолжает трапезу. Вскоре Шэнь Юань наконец закончил, допил остатки супа и откинулся назад — теперь он был сыт до краев и даже пошевелиться не мог.

Гу Чицин бережно вытер ему мордочку салфеткой, затем погладил по животику и, нахмурившись, строго произнес:

— В следующий раз так не объедайся. Нужно питаться разумно.

— О-о, — Шэнь Юань посмотрел на Гу Чицина и не посмел возразить, решив просто со всем

согласиться. Обычно холодный и изящный котенок сейчас выглядел немного виноватым.

Гу Чицин бросил на него взгляд и сразу раскусил эти хитрости. Он поднялся из-за стола, осторожно взял котенка на руки — чтобы не сдавить набитый животик — и слегка шлепнул его по попе:

— Не слушаться — это не по-детски.

— Но я уже давно взрослый, я не ребенок, — Шэнь Юань серьезно обдумал его слова. Он искренне хотел сказать Гу Чицину правду.

Гу Чицин: «...» Ладно, ладно, что метать бисер перед котом...

— И сколько же тебе лет?

Шэнь Юань уже было хотел выпалить, что ему несколько тысяч лет, но испугался, что напугает Цинцину, поэтому назвал возраст, который изначально придумала Ноцзы.

— Мне девятнадцать.

— О, а мне двадцать пять, — ответил Гу Чицин и добавил: — У нас считается, что даже взрослый может быть чьим-то малышом. Неважно, сколько тебе лет, если есть кто-то, кто хочет называть тебя так, ты всегда будешь малышом.

— О, значит, я твой малыш? — Шэнь Юань опустил голову, вспоминая, как объект задания только что назвал его так, и с любопытством спросил.

— Да, ты мой малыш, — Гу Чицин улыбнулся и кивнул, подтверждая свои слова.

— А быть твоим малышом выгодно? — снова спросил Шэнь Юань, и, не дожидаясь ответа, добавил: — Впрочем, если нет, я все равно хочу быть твоим малышом.

Гу Чицин хотел было ответить, что у него всегда будет вдоволь рыбы, но, услышав вторую часть фразы, лишь беспомощно и с нежностью улыбнулся:

— М-м, но я все равно буду давать тебе бонусы. Можешь просить что угодно.

— Я просто спросил, мне не нужны твои бонусы, — Шэнь Юань покачал головой. С его точки зрения, это скорее он должен одаривать объект задания, чтобы тот был счастлив, вот только он пока не придумал, чем именно.

— Но если тебе не нужно, это не значит, что я не должен давать. Ан-ань ведь собирается пробыть со мной очень-очень долго, верно? Как же я могу не баловать тебя, если ты проводишь со мной столько времени? — Гу Чицин посмотрел на него сверху вниз и ласково взъерошил шерстку на голове.

— Цинцин, ты сейчас говоришь точь-в-точь как один мой друг, который называет это «сладкими речами», — Шэнь Юань вспомнил, как Ноцзы ругала второстепенных персонажей в сериалах, но, подумав, тут же добавил: — Но ты другой.

— М? Чем же?

— Другие говорят сладко, но лгут, а ты говоришь и делаешь на самом деле.

Гу Чицин ущипнул котенка за щечку и в шутку спросил:

— А вдруг я тоже притворяюсь?

Шэнь Юань нахмурился:

— Нет, ты не будешь. Ты хороший человек.

— Ан-ань, не называй меня хорошим человеком, — Гу Чицин отказался принимать этот «титул».

— Я хотел сказать, что ты лучший в этом мире, — Шэнь Юань решил, что тому не понравилась формулировка, и исправился. И он не врал: он никого другого не знал, только его.

— У Ан-аня рот медом намазан, так складно говорит, — с довольной усмешкой прошептал Гу Чицин.

— Нет, я не ел мед, ты не давал мне мед, — Шэнь Юань замер и ответил с обезоруживающей прямотой.

— Ха-ха-ха, моя вина. В следующий раз куплю. Поехали в компанию.

— М-м.

Выйдя из ресторана, Гу Чицин позвонил Линь Цзюэ и велел купить таблетки для пищеварения — он все еще переживал за Шэнь Юаня, несмотря на все заверения того, что все в порядке.

В квартире.

— Папа, как все прошло? Брат простил меня? — Гу Линьцин с обиженным видом посмотрел на Гу Циншэна, который вошел в дом с помрачневшим лицом.

— Не смей упоминать при мне этого неблагодарного! Он просто сумасшедший! Даже та тварь, которую он завел, такая же мерзкая, как и он сам. Родить его было величайшим проклятием в моей жизни! — Гу Циншэн побагровел и закричал.

— Прости, папа, это моя вина. Я разозлил брата, и когда ты пошел заступиться за меня, он сорвал на тебе злость. Это брат поранил тебе руку? — Гу Линьцин посмотрел на перебинтованную руку отца, опустив голову, полную притворного раскаяния.

— Ничего страшного, Линьцин, ты тут ни при чем. Это все тот псих. И кота завел такого же безумного, как он сам. Ты всегда так послушен, как я могу винить тебя? — Гу Циншэн, глядя на виноватого сына, немного успокоился.

— Папа так добр ко мне... Но... неужели мне теперь навсегда закрыт путь в компанию? — Гу Линьцин искренне расстроился.

— Как такое возможно? Ты — сын Гу Циншэна! Он не посмеет. Я придумаю, как все исправить, — утешил его отец.

— Спасибо, папа.

— За что спасибо? Я ведь твой отец, — улыбнулся Гу Циншэн.

— М-м. — Гу Линьцин опустил голову, сгорая от ненависти и досады. Почему? Он всего лишь совершил маленькую ошибку, за что его выгнали? Если бы у него в детстве было столько же ресурсов, сколько у того, он бы точно был не хуже!

Но Гу Линьцин не знал одного: в детстве он получил куда больше любви и ресурсов, чем Гу Чичин, и ни в чем не знал нужды.

<http://bllate.org/book/22241/2324059>